

В ресторане раздались громкие аплодисменты, и скорпионы, которые не поняли, что произошло, зааплодировали. Они утверждали, что небеса и пурпурные устрицы уничтожили престиж этой группы чужаков!

Цзы Яньшэн вставил большой складной веер в воротник и гордым жестом обратился к окружающим скорпионам, смеясь, как утренняя слава.

Я не знаю, кто будет лидером. Скорпион стал звать хозяина ресторана, чтобы тот перенес все вина из коллекции, а различные продукты были отправлены на выход. Пурпурный скорпион убил голову Хао Саньвэя, и группа людей съела большую порцию. Пейте и наслаждайтесь.

Чутянь, конечно, не разрешается делать еще несколько "литературных копий общественности", Цзы Яньшэн выпил, его лицо покраснело, но также вытащил свой пурпурный нефрит, мелодичная песня "Лян Чжу", я слышал скорпионов, как я так пьян, и некоторые люди плачут.

После дня ностальгии, в сумерках, Чу Тянь и Цзы Яньшэн выбрали гостиницу на Великих озерах и сняли чердак для проживания.

Открыли все двери и окна, сели на террасе с водной гладью, окруженной водой, налетел ветерок, и в воздух ворвался прохладный ветерок. Красное зарево на западе отпечатывается в озере. Половина солнца еще не зашла, а восточная половина луны уже вышла.

Солнце и луна одинаковы, небо и земля очень чисты, водный павильон окружен густыми лесами, и бесчисленные птицы-домовые падают, как капли дождя.

Под звуки птицы "□□□□" Чу Тянь и Цзы Яньшэн сидели на двух стульях, пили чай, смотрели на озеро и гору, и долгое время молчали.

После долгого времени, долгого времени, Цзы Яньшэн поставил чайник, лежа на стуле, как свинья, полная еды и питья, очень лениво и фыркнул: "Брат Чу!"

"Эй!" Чу Тянь тоже опустил чайник, лениво глядя на небо, как ветер медленно проносится сквозь облака.

"Меня зовут Фиолетовый!"

"Цзы Янь лениво оглянулся и лениво посмотрел на Чу Тяня: "Тяньцзы, пурпур пурпурного клапана".

"Фиолетовый клапан?" Чу Тянь тоже лениво подошел, зевнул, лениво посмотрел на Цзы Яньшэна: "Ну, Тяньцзы, фиолетовый клапан, звучит очень страшно".

"Ты разобрался с Кимом". Цзы Яньшэн достал жетон пурпурного шпата и оставил его в руках Чутянь: "Внутренняя часть небес чрезвычайно строга, с династией Дацзинь Например, я пурпурный клапан, единственная королевская семья; под пурпурным клапаном, есть королевская семья; и золотой отдел семьи Цзинь, и деревянный отдел, водный отдел, пожарный отдел, отдел почвы, и другие племена, равные министерству финансов. Для знати".

"Небесные люди стоят дорого, другие этнические группы, как муравьи!" Цзы Янь ухмыльнулся и пожал плечами: "Тяньцзы на самом деле очень скучная вещь".

Чу Тянь **** поднял Аметистовый Жетон и посмотрел на Цзы Цзышэна странным взглядом:

"Что это?"

Чу Тянь не был удивлен местом рождения Цзы Яньшэна. Когда он встретил его в Чжанчжоу, он знал, что этот парень не маленький.

В этом мире Чу Тянь думал ногами, и он знал, что тот должен был выйти из великой семьи Тяньцзы. Однако пурпурный клапан является королевской семьей Тяньцзы, статус семьи Цзинь намного ниже, чем у пурпурного клапана, Чутянь действительно не ожидал.

"Держу тебя!" Цзы Янь лениво застонал: "Я помню, что я сказал, когда был в Чжанчжоу? Этот жетон представляет тебя как мою семью!"

"Кай Чэнь?" Чу Тянь закатил глаза, очень грубо сосредоточившись на больших фиолетовых глазах.

"Где, семья!" Цзы Яньшэн лежал на стуле, наклонив ноги Эрланга, а одноногий скорпион очень лениво покачивался, как мясник, который проводил досуг в пудинге города Чжанчжоу: "Икота? На этот раз я не знаю, как далеко я хочу сражаться."

Если те вещи, которые не открывают мне глаза, действительно попадут в безветренный каньон, я повешу этот жетон за воротами Нефритового Утеса, чтобы сохранить его!"

Получив пощечину, Цзы Яньшэн вдруг улыбнулся: "Твоими словами, злые духи!"

На мгновение успокоившись, Чу Тянь засунул жетон в браслет: "Это, бери. Но я буду относиться к тебе как к другу, но не как к семье!"

Холодно фыркнув, Чутянь лениво сказал: "Хао Сань Нао также сказал, что я вступил в сговор с Тяньцзы, если я действительно буду твоим вассалом..."

Чу Тянь скосил глаза на фиолетового скорпиона и одарил его холодным взглядом. "Ты, фиолетовый клапан, участвуешь в этой войне?"

Цзы Яньшэн нахмурился и сел, ссутулившись. Он покачал головой и сказал: "Я не хочу сказать, что мой фиолетовый клапан ниже фиолетового клапана. Этого не будет". Смешение".

Чу Тяньли кивнул в знак согласия: "Раз твой фиолетовый клапан не смешивается, значит, я не сговорщик Тяньцзы, разве это не простая истина?"

Цзы Янь остался, и ошеломленно смотрел на Чу Тяня. Спустя долгое время он тяжело кивнул. "Это кажется разумным. Мне нечего сказать. Да, раз я не участвую в этой войне с пурпурным клапаном. Война, то у нас с тобой все будет хорошо, естественно, это не сговор небес".

Чу Тянь также улыбнулся. Он достал несколько алтарей и положил их на бок. Он сел прямо, посмотрел на Цзы Цзышэна и спросил: "Всегда было так, что я рассказывал эту историю Цзы Цзы. Лучше, чем в этот раз, Цзы Цзы дал мне поговорить об этом, что за существование такое Тяньцзы?"

Чу Тянь Шэнь сказал: "Тяньцзы, духовный ремонт, что здесь происходит? И что насчет шести зачарований, что это такое?"

Цзы Яньшэн помолчал некоторое время, схватил кувшин с прекрасным вином, похлопал по

печати и налил два рта, а Ян Тянь сделал глоток алкоголя, наблюдая за постепенно темнеющим небом, бормоча про себя: "Тяньцзы, это чрезвычайно скучно. Самопровозглашенная самая благородная этническая группа между небом и землей, самопровозглашенная на правление высшим между небом и землей, ограничивает все чрезвычайно строгими правилами."

Опустив взгляд, Цзы Яньшэн посмотрел прямо в глаза Чутянь, произнося по одному слову за раз: "Следующие большие и малые семьи в порядке. Знаете ли вы, что я делаю в пурпурный день? Это почти никогда не изменится. ""

"Каждый день фиксированное время для тренировок".

"Каждый день - фиксированное время для жениха".

"Каждый день, отдых в фиксированное время".

"Каждый день - фиксированное время для еды".

"Что делать каждый день, когда что делать, что говорить, когда что-то делать, что говорить, делать, носить и тонировать, когда все делают все в любом месте, в любое время... Каждый год, это будет длиться вечно".

"С тех пор, как я запомнил... Я запомнил это очень рано, еще в животе у матери, я уже все запомнил".

Цзы Яньшэн медленно сказал: "Когда что говорить, когда что делать, что можно делать, что нельзя делать... даже, когда смеешься, нужно показывать несколько зубов, плакать, когда плачешь. Слезы, есть строгие правила!"

Чу Тянь внезапно посмотрел на Цзы Яньшэна: "Это, это безумие?"

Цзы Янь с горечью смотрел на Чу Тяня: "Это, правила!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230981>